

Игорь КРУПКО,

доктор философии в области истории,
заместитель директора Международного Центра
сближения культур под эгидой ЮНЕСКО по науке и внешним связям

ЯЗЫК, ПОМОГАЮЩИЙ УЗНАТЬ, КАК НАЧИНАЛАСЬ КУЛЬТУРА

За прошедшие месяцы в различных печатных изданиях было опубликовано много статей, излагавших основные положения открытия Олжасом Сулейменовым «Закона Осириса».

Имя бога растений оказалось **формулой активного земледелия**, сформулированной как Закон, чтобы распространяться и сохраниться в тысячелетиях. Только в казахском языке сохранились все составляющие этого понятия:

ÖS' – ӨС – «расти!» (каз.)

ÖSÍR (ӨСІР) – «вращивай!» (каз.)

ÖSIRÍS (ӨСІРІС) – «вращивание» (каз.)

Расшифрованная Олжасом Сулейменовым надпись, оставленная в Древнем Египте пять тысячелетий назад, открывает не одно слово, а целый грамматический ряд, породивший систему понятий и явлений культуры.

...В преддверии конференции мы готовились к первой критике. И она наконец появилась. Хотя её сложно признать достойной опровержения, мы кратко разберем основные возражения, которые вызвала у ученых тема конференции.

Первое возражение, с которым мы столкнулись, не является аргументом и, вероятно, даже не заслуживает упоминания. Но оно отражает ситуацию, сложившуюся в академическом сообществе. Суть его наиболее точно выразилась в словах, услышанных нами на недавнем обсуждении «Закона Осириса»: **«Нам здесь нечего обсуждать. Мы традиционные историки и не призывали к такому полету фантазии».**

Думаю, в ответ на это «традиционным историкам» можно лишь посоветовать побольше читать. И прочесть хотя бы классический труд одного из первых востоковедов, тюркологов и фольклористов, друга Чокана Валиханова – Григория Потанина «Восточные мотивы в западноевропейском средневековом эпосе», изданный в 1899 году Российским географическим обществом.

Еще в конце XIX века выдающийся ученый впервые обратил внимание на удивительное сходство некоторых структурных элементов древнеегипетского мифа об Осирисе с аналогичными составляющими в тюркском фольклоре. Он пишет: **«Мне известно два места в степном фольклоре, в которых содержится озирисовский сюжет».** И далее приводит его подробный анализ.

В заключении своей книги Потанин приходит к выводу, актуальному и по сей день: **«Пренебрежение ученых к степным народам задерживает развитие науки. Установлению правильных взглядов на роль этих “варваров”, на историю духовно-культурных заимствований мешает наше высокомерие, ложная историческая перспектива... и несмелость мышления, поработённого рутинными взглядами и рутинными верованиями. Может быть, будет признано невыгодным для науки дальнейшее пренебрежение к степным преданиям».**

Конечно, Григорий Потанин был еще далек от открытия этимологии Закона Осириса с опорой на казахский язык. Но тот факт, что классик востоковедения, друг Чокана Валиханова и выдающийся ученый начинал подступаться к этой теме еще в XIX веке, говорит о многом.

Однако открытия не случилось и в тюркологии XX века, сокращенного расстрелом первого поколения тюркологов, собравшихся в 1926 году в Баку. Попадилось еще сто лет, прежде чем в XXI веке Олжасом Сулейменовым было совершено открытие, благодаря которому казахский язык получил право на древность и заговорил как язык науки.

Второе возражение, с которым мы столкнулись, стало для нас свидетельством простого невежества некоторых представителей академического сообщества. Когда прогремела первая публикация «Закона Осириса», один кандидат исторических наук доверительно сообщил нам: *«Исправьте в тексте – Осирис не был фараоном и не мог быть связан с выращиванием растений кочевниками. Лучше написать нейтрально: “бог плодородия”. Исправьте это и больше не подставляйтесь»*.

На это возражение – *Осирис не фараон, а бог* – достаточно привести цитату другого классика мировой фольклористики, составившего в XX веке самые точные энциклопедии на эту тему – Елиазара Мелетинского. В своей классической работе «Поэтика мифа» он пишет ясно: *«Осирис – древний царь, научивший людей земледелию и садоводству, т. е. царственный родоначальник и культурный герой. Возможно, что основным ядром мифа является культ фараона как царя-жреца, ответственного за земледелие. Миф Осириса символизируют... и прорастание зерна»* (Мелетинский, 1976: 221).

Третье возражение возникло, когда с открытием ознакомились петербургские египтологи. Они отказались принять участие в обсуждении, но прислали такой ответ:

«Научная оценка тезисов невозможна по очевидным причинам:

1. *Этимология имени Осирис рассматривается автором на основании греческой модификации (osiris) египетского wsir (что может читаться как «Usir»). Это некорректно с точки зрения египтологии.*

2. *Египетское wsir сперва должно получить надежную афразийскую этимологию, поскольку египетский язык относится к африканской ветви афразийских языков. И только затем можно сопоставлять это слово со словами языков других макросемей. Должна быть соблюдена методология глоттохронологии и лингвистики дальнего родства с опорой на Global Lexicostatistical Database»*.

Таким образом, для египтологов этимология оказалась невозможна, поскольку «некорректна с точки зрения египтологии». На это замечание научных работников неудобно даже возражать.

Последним контраргументом стало отсутствие материальных доказательств Закона Осириса.

Однако и этот аргумент легко разбивается. Кроме образца древнего рисуночного письма, приведенного Олжасом Омаровичем с самых первых публикаций, изучая эту тему, мы обнаружили археологический артефакт, воплотивший Закон Осириса.

Обязательный атрибут Осириса – **джед**, сохранившийся в его храмах. **Вертикальная ось**, прорастающая сквозь землю и символизирующая зерновой снопом нового урожая, выражая императив: **Өс** – «расти!» (каз.)

Это открытие осевой для многих культур темы.

Через века славяне попытались освоить это грамматическое и культурное понятие и точно повторили его в слове **«ось»**. Из словарей ясно, что в славян-

ских языках слово «ось» долгое время выполняло грамматическую и геометрическую функции. Ему придавалось значение **идеальной вертикали**, которая использовалась грамматически и предметно-фигурально.

Главный вопрос, которым задаются ученые: может ли слово сохраняться столько тысячелетий? Оказывается, может.

Мы имеем дело с удивительным явлением сохранности казахского слова на протяжении пяти тысячелетий даже после окончательного перехода казахов на кочевой образ жизни. Что стало причиной тому? Пятьдесят лет назад в книге «Аз и Я» Олжас Омарович задавался этим вопросом:

*«Неизменность морфологической схемы и определила **сверхстойчивость тюркского слова**. Добавим и исторические причины – консерватизм быта (кочевой уклад жизни), религия (тенгрианство – культ предков). Кочевник скакал, а время стояло. Кочевник входил в соприкосновение с десятками этносов, обогащал свой, но не изменял его коренной образ».*

Этот феномен достоин войти в список нематериального культурного наследия человечества.

Можно забыть или проигнорировать открытие, но опровергнуть великую гармонию древнего слова, породившего когда-то целую систему понятий и явлений культуры, открытую им, современная наука неспособна.

Закону Осириса еще предстоит утвердиться в нашем сознании, преодолевая сопротивление «историко-культурных соображений» и критику (более аргументированную, чем сейчас).

Мы предлагаем ученым вместо слепого отрицания внимательно вчитаться в эту формулу еще раз. Только после настоящего погружения в эту тему становится очевидной истинность этимологии, выработанной Олжасом Сулейменовым. Этимологии, открывающей происхождение многих явлений древнеегипетской культуры и ряда земледельческих терминов в других языках: *ось, осень, осина, соака, просо, весна и др.*, выросших благодаря казахскому **ӨС** – «расти!» (каз.).

Открытия Олжаса Сулейменова необходимы для наций, осознающих свое право быть в мировой истории не изгнанныком и жертвой, но творцом культуры – достойной среди равных. Его откровения всегда были для народов формулами пути в будущее. Поэту дано знать – чем слово отзывается в тысячелетиях. Нужно видеть и слышать – с каким восторгом Олжас Сулейменов открывает самые сокровенные глубины казахского языка. И как это отзывается в сердцах тысяч казахов, готовых узнать и поверить в свою историю.

